

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

Д. Л. Кокорин
Н. В. Щетинина

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ
И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ПЕНСИЙ,
СТИПЕНДИЙ, ПОСОБИЙ И ИНЫХ ВЫПЛАТ
(СТ. 145.1 УК РФ)**

Í àó:íî-í ðàéòè:áñéá ðàéîì áí ääöèè

Екатеринбург
2010

ББК 67.408.114
К597

Кокорин Д. Л.

К597 Особенности объективных и субъективных признаков невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ): научно-практические рекомендации / Д. Л. Кокорин, Н. В. Щетинина. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2010. – 53 с.

Διαβάσει ού:

С. Н. Сабанин, заместитель начальника Уральского юридического института МВД России по научной работе, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С. З. Шамарин, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского финансово-юридического института, кандидат юридических наук, доцент

В научно-практических рекомендациях рассматриваются особенности объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вопросы квалификации данного преступления, критерии отграничения невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат от смежных и конкурирующих составов преступлений.

Издание предназначено для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, преподавателей, адъюнктов и соискателей, а также работников правоприменительных органов.

Обсуждены на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 15 от 29 сентября 2009 г.).

Издаются по решению редакционно-издательского совета УрЮИ МВД России.

ББК 67.408.114

© Д. Л. Кокорин, Н. В. Щетинина, 2010

© Уральский юридический институт
МВД России, 2010

ВВЕДЕНИЕ

В условиях финансового кризиса в современной России проблемы противодействия невыплатам заработной платы приобретают ярко выраженную актуальность. В ситуации, когда у значительной части населения существенно ограничиваются возможности по удовлетворению материальных потребностей, невыплаты зарплаты, с одной стороны, усугубляют и без того незавидное материальное положение многих граждан, сопряженное с инфляцией, ростом цен на товары и услуги, платными медициной и образованием, с другой стороны – объективно повышают степень общественной опасности невыплаты заработной платы. При этом нередко данное преступное деяние становится средством достижения руководителями организаций корыстных и иных личных целей за счет работников. В свою очередь, многообразие различных выплат, предусмотренных статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ и соответствующими нормами иных отраслей права, имеющих отношение к анализируемой проблеме, отсутствие ясности в терминологических понятиях, а также сложности, связанные с разграничением с конкурирующими составами преступлений (например, ст. 201, 285 УК РФ и др.) обуславливают необходимость дальнейших исследований уголовно-правовых проблем невыплат заработной платы.

О существенности затронутого вопроса также свидетельствует значительное количество зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ст. 145.1 УК РФ. Так, например, если в 1999 г. на территории России было зарегистрировано всего лишь 12 таких преступлений, в 2000 г. – 44, в 2001 г. – 51, в 2002 г. – 80, в 2003 г. – 183, то в 2004 г. – уже 1723, в 2005 г. – 1690, в 2006 г. – 1222, в 2007 г. – 587, в 2008 г. – 578².

Необходимо учитывать, что Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» в содержание рассматриваемой статьи были внесены существенные изменения, которые также требуют доктринального изучения.

Целью научно-практических рекомендаций является теоретическая разработка вопросов противодействия невыплате заработной платы. Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить особенности объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ;
- 2) разработать предложения по квалификации преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ;
- 3) определить критерии отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений.

¹ Далее – УК РФ.

² Информация получена в отделе статистики ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу.

Объектом исследования выступают общественные отношения, содержанием которых является уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан на своевременное и полное вознаграждение за труд.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, нормы отечественного трудового законодательства Российской Федерации, посвященные порядку оплаты труда работников, а также положения законодательства, устанавливающие иные выплаты, практика применения норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность за нарушение порядка выплат, установленных законодательством Российской Федерации.

§ 1. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 145.1 УК РФ

Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения вреда¹, а предметом являются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, непосредственным воздействием на которые виновный причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. Для выделения предмета необходимо уточнить значение слова «воздействие». По мнению Г. П. Новоселова, под воздействием следует понимать «не только физический контакт, но и все иные формы незаконного обращения виновного с предметом преступления»².

Объект является обязательным элементом состава преступления, т. е. его наличие необходимо при выявлении основания уголовной ответственности. На уровне объекта как элемента состава преступления выделяют предмет преступления и потерпевшего.

Рассматривая охраняемый ст. 145.1 УК РФ объект преступления, обратим внимание на мнение А. В. Кладкова, который весьма обоснованно считает, что комментируемой нормой защищается конституционное право на вознаграждение за труд, право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ), право на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ)³.

Однако, несмотря на обоснованность данной точки зрения, по нашему мнению, ее нельзя признать подходящей для использования в правопримени-

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2006. С. 71.

² Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 52.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2004 (авт. главы – А. В. Кладков) // СПС «Гарант Максимум».

тельной деятельности. Такой вывод основан на излишней абстрактности подобной характеристики объекта.

Кроме того, спорными представляются отдельные виды конституционных прав, которые А. В. Кладков считает поставленными под охрану ст. 145.1 УК РФ, в частности, право на образование.

Г. Н. Борзенков полагает, что предусмотренные в ст. 145.1 УК РФ деяния представляют общественную опасность тем, что существенным образом нарушают важнейшие конституционные права граждан: на вознаграждение за труд, на пенсионное обеспечение, на образование¹.

По мнению Б. И. Шалыгина, объектом предусмотренного в статье деяния является важнейшее конституционное право каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации².

Из обозначенных определений объекта преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, можно сделать следующий вывод. Основополагающими признаками объекта в рассматриваемом случае являются сфера общественных отношений, которые поставлены под уголовно-правовую охрану ст. 145.1 УК РФ, и связь данных отношений с правом работника на своевременное и полное получение установленных законом выплат.

С учетом проведенного анализа наиболее приемлемым следует признать определение объекта рассматриваемого преступления, предложенное Н. Ю. Гронской. Согласно мнению данного ученого, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию государственных гарантий в сфере социально-экономических отношений, а именно, право человека и гражданина на своевременное и полное получение установленных законом выплат³.

До принятия ст. 145.1 УК РФ охрана общественных отношений, связанных со своевременным и полным получением установленных законом выплат, осуществлялась ст. 201 и 285 УК РФ. Учитывая, что данные нормы предусматривают ответственность за посягательство на интересы службы, мы считаем, что ст. 145.1 УК РФ также вобрала в себя данную группу отношений. Однако служебные интересы применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 145.1 УК РФ, выступают уже не непосредственным основным, а непосредственным дополнительным объектом, которому всегда при совершении преступления причиняется вред.

Несмотря на сказанное, точка зрения Н. Ю. Гронской относительно сущности непосредственного дополнительного объекта преступления является

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2007.

² См.: Шалыгин Б. И. Правовая ответственность за нарушение прав граждан на оплату труда // Трудовое право. 2007. № 8.

³ См.: Гронская Н. Ю. Преступления в сфере оплаты труда и социальных выплат по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 145.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 11.

неполной. К такому выводу подводит тот факт, что ч. 2 ст. 145.1 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, повлекшее тяжкие последствия.

В связи с этим можно утверждать, что во всех случаях вменения ч. 2 ст. 145.1 УК РФ имеются тяжкие последствия. К таковым можно, в частности, отнести нервное расстройство либо иное заболевание получателя выплаты, попытку самоубийства и т. д. Учитывая оценочный характер категории тяжких последствий, вопрос о признании конкретных обстоятельств таковыми в смысле ч. 2 ст. 145.1 УК РФ в каждом отдельном случае следует решать суду по своему внутреннему убеждению.

На основании этого представляется возможным и необходимым включить в содержание дополнительного объекта состава рассматриваемого преступления общественные отношения данной группы.

Продолжая рассмотрение объекта как элемента состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, следует остановиться на предмете преступления.

Мы поддерживаем мнение З. Б. Соктоева, который отмечает, что при оценке предмета рассматриваемого преступления возникают серьезные затруднения¹.

Вместе с тем обратим внимание на то, что данные затруднения не связаны с вопросом, является ли предмет преступления обязательным или необязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. По нашему мнению, нет никаких оснований отрицать тот факт, что предмет преступления следует считать обязательным признаком состава. Согласно диспозиции нормы, таковыми выступают заработная плата, пенсии, стипендии, пособия и иные установленные законом выплаты.

В частности, Е. И. Соктоева полагает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, могут выступать заработная плата, пенсия, стипендия, пособие и иная выплата в случаях, когда их отсутствие (неуплата), по меньшей мере, не позволяет человеку пребывать в достойных условиях и нередко ставит под угрозу жизнь и здоровье адресатов этих выплат. Исходя из этого, криминализирующий размер невыплат заработной платы следует определять размером прожиточного минимума работника и членов его семьи, а под иными социальными выплатами необходимо понимать только те платежи, которые предоставляются в связи с социальным риском, наступившим по причинам, не зависящим от претендента на выплату².

Также встречаются и более обобщенные определения предмета преступления. Например, Н. Ю. Гронская отмечает, что предмет преступления – это

¹ См.: Соктоев З. Б. Об оценке предмета криминальной невыплаты заработной платы и иных социальных платежей // Трудовое право. 2007. № 11.

² См.: Соктоева Е. И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

денежные средства либо иной предусмотренный законом эквивалент для оплаты труда и обеспечения социальными выплатами¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что трудности правоприменения вызваны тем, что недостаточно конкретным остается перечень тех выплат в пользу работника, которые относятся к предмету преступления.

Целесообразность разрешения данной проблемы также не вызывает никаких сомнений ввиду ее важности непосредственно для правоприменительной деятельности в сфере борьбы с нарушением установленного законом порядка осуществления различного рода выплат в пользу работников.

Конкретное определение перечня выплат, образующих предмет преступления, позволит структурировать процесс доказывания обстоятельств совершения преступления, поскольку во внимание будут приниматься только те денежные средства, нарушение выплаты которых является уголовно наказуемым. Все прочие выплаты, которые также могут иметь место, изначально не будут приниматься в расчет, что сэкономит время на проведение предварительного расследования по уголовному делу.

Внимание ученых уже обращалось к перечню выплат, образующих предмет преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. На наш взгляд, заслуживает поддержки мнение Н. И. Пикурова, который отмечает, что при определении перечня выплат необходимо руководствоваться не столько их названием, сколько связью с конституционными правами на оплату по труду, социальное обеспечение и на другие выплаты, гарантированные государством².

Действительно, выплаты, нарушение порядка осуществления которых является преступным, имеют особый статус не в силу их наименования, а в силу особой значимости для обеспечения гарантированных Конституцией РФ социально-экономических прав граждан.

Вместе с тем, на наш взгляд, стоит признать, что признаки предмета преступления определены в ст. 145.1 УК РФ. В связи с этим для правоприменения в первую очередь важно, какие выплаты можно вместить в перечень, определенный в ст. 145.1 УК РФ.

По поводу заработной платы, пенсий, стипендий, пособий каких-либо различий во взглядах не существует, поскольку все они достаточно детально прописаны в законодательстве.

Так, согласно ст. 129 ТК РФ, заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 12.

² Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 216.

загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Рассматривая заработную плату как разновидность выплат, образующих предмет преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, обратим внимание на то, что заработную плату следует отличать от дохода, получаемого исполнителем по гражданско-правовому договору (договору подряда, договору возмездного оказания услуг и т. д.).

Действительно, в диспозиции рассматриваемой статьи речь идет о выплатах, связанных с трудовыми правоотношениями, т. е. отношениями, которые регулируются трудовым законодательством. Оплата услуг по гражданско-правовому договору регулируется гражданским, а не трудовым законодательством. Следовательно, нарушение сроков оплаты услуг (работ), установленных гражданско-правовым договором, не может быть квалифицировано по ст. 145.1 УК РФ. В подобных случаях лицо, допустившее нарушение порядка оплаты услуг (работ), несет гражданско-правовую ответственность, формы которой конкретизируются в гражданско-правовом договоре либо в нормах гражданского законодательства.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовая пенсия – ежемесячная денежная выплата в целях компенсации гражданам заработной платы или иного дохода, которые получали застрахованные лица перед установлением им трудовой пенсии либо утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованных лиц в связи со смертью этих лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим законом.

Согласно п. 2 Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2001 г. № 487), стипендии являются денежной выплатой, назначаемой учащимся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, слушателям и студентам из числа граждан, проходивших военную службу, студентам, аспирантам и докторантам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных учреждениях и научных организациях.

Относительно пособий следует отметить, что единого нормативно-правового документа, который устанавливает исчерпывающий перечень пособий, не существует. Данные пособия установлены отдельными нормативно-правовыми актами. К числу таких актов можно отнести, к примеру, Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, под-

лежащих обязательному социальному страхованию», Федеральный закон от 22 декабря 2005 г. № 180-ФЗ «Об отдельных вопросах исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и размерах страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2006 году», Федеральный закон от 31 декабря 2002 г. № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и др.

Данные нормативные правовые акты предусматривают перечни различного вида пособий. В частности, ст. 3 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» устанавливает следующие виды государственных пособий:

- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- ежемесячное пособие на ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Учитывая, что данные выплаты установлены законом, по нашему мнению, имеются все основания для привлечения лиц, нарушивших порядок их осуществления, к ответственности по ст. 145.1 УК РФ (при наличии прочих признаков состава преступления).

Вопрос о неоднозначности перечня выплат базируется на недостаточно конкретном понимании лишь одной разновидности перечисленных выплат. Речь идет об «иных выплатах, установленных законом».

Некоторые авторы отмечают, что к иным выплатам следует относить выплаты социально-обеспечительного характера, предусмотренные Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ), социальные пособия и субсидии¹.

По нашему мнению, вряд ли можно признать такую позицию правильной. Подобное заключение основано на том, что Федеральный закон от 17 июля

¹ См.: Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т. Г. Воеводина, Н. Ю. Гронская, Н. А. Данилова и др.; под общ. ред. Н. А. Даниловой. СПб., 2005. С. 14.

1999 г. № 178 упоминает о социальных выплатах в пользу работников в ст. 12, в которой указано, что оказание государственной социальной помощи осуществляется в таких формах, как денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты).

Следовательно, ст. 12 Федерального закона, а значит – и сам закон в целом рассматривает выплаты в пользу граждан только как формы оказания государственной социальной помощи.

Применительно к ст. 145.1 УК РФ речь ведется о выплатах в пользу работника со стороны работодателя. Из этого следует, что указанные выплаты не являются формами оказания государственной социальной помощи.

На данном основании мы считаем недостаточно верной позицию З. Б. Соктоева, который указывает, что применительно к ст. 145.1 УК РФ определяющим является предоставление социальных выплат в связи с социальным риском, наступившим по причинам, не зависящим от лица, в качестве основного средства существования адресата (-ов) соответствующих выплат, когда их отсутствие не позволяет пребывать, по меньшей мере, в достойных человека условиях, а зачастую – может поставить под угрозу жизнь и здоровье¹.

По мнению З. Б. Соктоева, под выплатами в целях применения ст. 145.1 УК РФ следует понимать выплаты, которые являются некой компенсацией понесенного гражданином результата социального риска. Однако некоторые из таких выплат осуществляются государством, а не работодателем (юридическим или физическим лицом).

Учитывая, что в целях применения ст. 145.1 УК РФ под выплатами понимаются выплаты работодателя в пользу работника, мы считаем толкование выплат, предложенное З. Б. Соктоевым, необоснованно расширительным.

Кроме того, важно обратить внимание на то, что Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178 устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам. Предметом его регулирования не являются отношения, связанные с предоставлением гражданам льгот и мер социальной поддержки, установленных законодательством РФ.

Из данных положений следует, что указанный Закон не распространяется на сферу правового регулирования выплат в пользу работников со стороны работодателя.

Таким образом, применительно к выплатам, перечисленным в ст. 145.1 УК РФ, не могут применяться (даже в целях конкретизации их правового статуса) положения Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178, в том числе в части ст. 12 Закона.

Можно согласиться с Е. И. Соктоевой, которая под иными установленными законом выплатами понимает направленные на социальное обеспечение выплаты, предусмотренные законами (например, выплаты гражданам, под-

¹ См.: Соктоев З. Б. Указ. соч.

вергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; выплаты военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах; компенсации спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований; пострадавшим в ходе исполнения обязанностей, возложенных на них трудовым договором (контрактом) и т. д.)¹.

Представляется, что расширенный перечень иных выплат не позволяет определить систему данной разновидности выплат. Этот момент важен, поскольку позволяет осознать место иных выплат, установленных законом, в общей структуре выплат, нарушение порядка осуществления которых является уголовно наказуемым.

В силу данной причины предлагаем свое мнение относительно сущности и вариантов иных выплат, установленных законом, в целях ст. 145.1 УК РФ.

Учитывая то, что законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня выплат в одном нормативно-правовом акте, указанные выплаты следует выявлять посредством анализа нескольких нормативно-правовых актов.

Применительно к конкретному перечню нормативно-правовых актов, которые устанавливают соответствующий статус выплат, следует отметить, что в науке нет единой точки зрения и относительно понятия «закон, устанавливающий иные выплаты»².

А. В. Наумов, раскрывая содержание «иных выплат», понимает под ними пособия, предусмотренные федеральными законами или законами субъекта Федерации³.

С. В. Бородин предлагает под законом, устанавливающим иные выплаты в смысле ст. 145.1 УК РФ, понимать федеральный закон, если такие выплаты производятся за счет средств федерального бюджета, закон субъекта Федерации, если выплаты производятся за счет средств бюджета субъекта Федерации, постановления органов местного самоуправления, если выплаты производятся за счет средств местного бюджета⁴.

По суждению Б. Д. Завидова, поскольку уголовное законодательство по Конституции страны находится в исключительном ведении Российской Федерации, то следует прийти к однозначному выводу, что «иные выплаты должны регламентироваться именно федеральными законами»⁵.

¹ См.: Соктоева Е. И. Указ. соч. С. 23.

² Соктоев З. Б. Указ. соч.

³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 354.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М., 2004. С. 360.

⁵ Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина: учеб.-метод. пособие. Ставрополь, 2008.

В результате экспертного опроса по данному вопросу мнения правоприменителей разделились следующим образом: 57 % респондентов считают, что под «иными установленными законом выплатами» следует понимать выплаты, установленные только федеральным законом; 23 % придерживаются того мнения, что это выплаты, установленные федеральным законом, а также законом субъекта Федерации; 17 % полагают, что «иные установленные законом выплаты» есть выплаты, установленные федеральным законом, законом субъекта Федерации, а также постановлением органов местного самоуправления; 3 % респондентов формулируют собственное мнение по названному вопросу.

Статьей 145.1 УК РФ закрепляется преступность нарушения порядка осуществления выплат, установленных законом. По нашему мнению, к закону в данном случае следует относить не только федеральные законы, но и законы субъектов РФ. В данном случае обобщенную категорию закона формирует единый перечень нормативно-правовых актов, образующих законодательство Российской Федерации.

Считаем, что выплатами в пользу работников со стороны работодателя следует признавать выплаты, установленные, в первую очередь, ТК РФ как основным источником трудового законодательства. К таковым следует отнести заработную плату, доплаты, надбавки, пособия и прочие выплаты, входящие в систему заработной платы.

В соответствии со ст. 191 ТК РФ работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине.

К доплатам относятся выплаты в пользу работников, носящие компенсационный характер и связанные с режимом работы и условиями труда. Согласно ст. 149 ТК РФ, при выполнении работ в условиях, отличающихся от нормальных, работнику могут быть установлены доплаты, предусмотренные коллективным и трудовым договорами:

- за тяжелые, вредные или опасные работы;
- работу в местностях с особыми климатическими условиями;
- работу в ночное время;
- работу в выходные и нерабочие праздничные дни;
- выполнение работ различной квалификации;
- совмещение профессий.

Надбавки носят стимулирующий характер. Они предусмотрены за классность, непрерывную работу, выслугу лет, за высокое качество, напряженность и интенсивность труда и различные достижения в работе и устанавливаются локальными актами организации в соответствии с законами и иными

законодательными актами, изданными на соответствующем уровне. Надбавки представляют собой утвержденный процент к месячной ставке (окладу) работника по основной должности или абсолютную величину.

Например, в соответствии с п. 6.1 Положения об оплате труда¹ старшим врачам станций скорой медицинской помощи, врачам, среднему и младшему персоналу выездных бригад скорой медицинской помощи надбавки выплачиваются в размере 30 % тарифного оклада за первые три года и по 25 % за каждые последующие два года непрерывной работы. Вместе с тем общий размер надбавки не должен быть выше 80 % оклада.

В ст. 164 ТК РФ дано определение компенсаций. Это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами.

На основании ст. 127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

В ст. 165 ТК РФ предусмотрены случаи, когда работникам предоставляются компенсации:

- при направлении в служебные командировки;
- при переезде на работу в другую местность;
- при исполнении государственных или общественных обязанностей;
- при совмещении работы с обучением;
- при вынужденном прекращении работы не по вине работника;
- в некоторых случаях прекращения трудового договора;
- в связи с задержкой по вине работодателя выдачи трудовой книжки при увольнении работника;
- в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Классическим примером компенсаций является ст. 168 ТК РФ. В соответствии с ней в случае направления в служебную командировку работодатель обязан возмещать работнику:

- расходы по проезду;
- расходы по найму жилого помещения;
- дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные);
- иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя.

Аналогичны по содержанию ст. 168.1 ТК РФ о возмещении расходов, связанных со служебными поездками работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, а также с работой в

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 октября 1999 г. № 377 «Об утверждении Положения об оплате труда работников здравоохранения».

полевых условиях, работами экспедиционного характера, и ст. 169 ТК РФ о возмещении расходов при переезде в другую местность.

Трудовой кодекс РФ обоснованно закрепляет в гл. 21 нормы об оплате работ в условиях, отклоняющихся от нормальных, и в других случаях: ст. 152 «Оплата сверхурочных работ»; ст. 153 «Оплата труда в выходные и нерабочие праздничные дни»; ст. 154 «Оплата труда в ночное время»; ст. 155 «Оплата труда при невыполнении норм труда, неисполнении трудовых (должностных) обязанностей»; ст. 156 «Оплата труда при изготовлении продукции, оказавшейся браком»; ст. 157 «Оплата времени простоя»; ст. 158 «Оплата труда при освоении новых производств».

Стоит обратить внимание на то, что за нарушение работодателем установленного срока выплаты заработной платы (в том числе при увольнении), оплаты отпуска и других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования ЦБ России от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты, по день фактического расчета включительно. Конкретный размер выплачиваемой работнику денежной компенсации определяется коллективным или трудовым договором. Об этом говорится в ст. 236 ТК РФ.

Учитывая, что обязательность денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока выплаты заработной платы (в том числе при увольнении), оплаты отпуска и других выплат, причитающихся работнику, предусмотрена ст. 236 ТК РФ, мы считаем, что данная компенсация в полной мере может быть отнесена к числу иных выплат, установленных законодательством (в том числе в целях применения ст. 145.1 УК РФ).

Учитывая, что необходимость начисления процентов на указанные суммы также предусмотрена законодательством, считаем, что соответствующие проценты должны признаваться составным элементом задолженности работодателя перед работниками по оплате труда. В связи с этим невыплата таких процентов в течение срока свыше двух месяцев подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

По нашему мнению, именно данный перечень выплат в пользу работника следует рассматривать в качестве выплат, нарушение порядка осуществления которых может являться уголовно наказуемым в смысле ст. 145.1 УК РФ.

Также целесообразно обратить внимание на то, что на основании ст. 9 ТК РФ в соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров.

В соответствии со ст. 15 ТК РФ трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции, подчинении работника прави-

лам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Из данных норм следует, что условия труда (в том числе в части оплаты труда) регламентируются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Следовательно, помимо вышеперечисленных видов выплат в пользу работника со стороны работодателя к выплатам, нарушение порядка осуществления которых является преступным в смысле ст. 145.1 УК РФ, могут быть также отнесены прочие выплаты, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

После рассмотрения таких признаков, как объект и предмет преступления, целесообразно остановиться на потерпевшем.

Следует согласиться с мнением Г. О. Петровой, признающей потерпевшим физическое или юридическое лицо, которому преступлением причиняется вред: моральный, физический, имущественный – или существует реальная угроза его причинения¹. В рассматриваемом случае невыплата заработной платы и прочих выплат, установленных законом, нарушает права и законные интересы работников, которым эти выплаты причитаются. Следовательно, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, потерпевшим выступает лицо, которое не получает причитающихся ему денег.

В данной связи верной следует признать позицию А. В. Кладкова, который придерживается такого же мнения².

Другие ученые, например, Е. И. Соктоева, дополнительно к определению потерпевшего применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, приводят примерный перечень таких лиц. К примеру, исследователь отмечает, что потерпевшими по ст. 145.1 УК РФ могут быть признаны лица, имеющие право на получение социальных выплат и не получившие эти выплаты (работник предприятия, учреждения или организации; пенсионер; студент; докторант; имеющий статус «чернобыльца», безработного и т. д.).

Данная позиция представляется нам вполне обоснованной и наиболее приемлемой, поскольку содержит не только мнение о категории потерпевшего применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК

¹ См.: Петрова Г. О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С. 130.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог.

РФ, но и конкретизирует круг лиц, которые могут выступить потерпевшими от рассматриваемого преступления.

Внимания заслуживает точка зрения А. Н. Красикова, который полагает, что потерпевшими могут оказаться также и лица, являющиеся близкими или иждивенцами того человека, которому не выплачиваются необходимые платежи¹.

Однако нам данная точка зрения представляется недостаточно корректной. Безусловно, мы не отрицаем тот факт, что полученная работником заработная плата обеспечивает удовлетворение потребностей его семьи, родственников, близких и т. д. Тем не менее невыплата заработной платы и иных пособий в первую очередь причиняет вред именно физическому лицу, в пользу которого данная выплата должна осуществляться, а не третьим лицам, заинтересованным в указанных выплатах косвенно.

Признак потерпевшего играет существенную роль и в судебной практике.

Так, руководитель организации не выплачивал работникам заработную плату свыше 2 месяцев. Рассматривая дело и отменяя решение мирового судьи о привлечении виновного к ответственности по ст. 145.1 УК РФ в виде штрафа в размере 15 тыс. рублей, суд надзорной инстанции отменил дело в связи с отсутствием состава преступления.

При этом суд указал, что в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Из материалов дела следует, что выплата заработной платы работникам производилась ежемесячно, но частично – по 3–4 тыс. рублей. Это подтвердили как на предварительном следствии, так и в судебном заседании признанные следствием потерпевшими более десяти работников.

При этом указанные работники не признавали себя потерпевшими, учитывали сложившееся на предприятии сложное положение, возникшее по вине контрагентов, с жалобами на невыплату заработной платы никуда не обращались и надеялись после выхода предприятия из затруднительного положения получить полностью заработную плату².

Таким образом, отсутствие потерпевшего по делу привело суд к выводу об отсутствии обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, а значит, и состава преступления в целом. Представляется, что решения о прекращении уголовного преследования должны приниматься судами и органами предварительного расследования во всех аналогичных случаях.

Следующей группой объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, являются признаки объективной стороны.

¹ См.: Соктоева Е. И. Указ. соч. С. 28.

² Постановление суда надзорной инстанции – президиума Омского областного суда от 12 декабря 2006 г. № 44-У-1536 // СПС «Гарант Максимум».

В первую очередь обратимся к мнениям ученых относительно данного элемента состава преступления.

С. Ендонова отмечает, что объективная сторона заключается в необоснованной невыплате заработной платы на срок свыше двух месяцев¹.

Н. Ю. Гронская указывает, что объективная сторона преступления выражается в невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат свыше двух месяцев².

Данные характеристики, на наш взгляд, полностью согласуются с диспозицией ст. 145.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовно наказуемой является невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат.

После рассмотрения общих вопросов в контексте объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, считаем целесообразным исследовать основополагающий признак состава – общественно опасное деяние.

Как следует из диспозиции статьи, преступное посягательство представляет собой невыплату заработной платы или прочих выплат. Именно данная невыплата и представляет собой общественно опасное деяние.

Считаем, что задолженность, в том числе образовавшаяся в результате невыплаты заработной платы и прочих выплат в пользу работников, сама по себе не может быть признана невыплатой. Данное утверждение основано на том, что задолженность является результатом невыплаты, т. е. соотносится с ней как следствие и причина соответственно. Мы считаем, что причина и следствие представляют собой самостоятельные явления, происходящие в различные промежутки времени, поэтому не могут отождествляться ни при каких обстоятельствах.

Как отмечает Л. Л. Кругликов, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, выражается в бездействии – невыплате тех сумм, которые надлежит выдать гражданину в соответствии с его законным правом на получение определенной суммы³.

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что Л. Л. Кругликов охватывает бездействием как нарушение порядка выплаты заработной платы, так и нарушение порядка осуществления прочих выплат, мы считаем позицию ученого наиболее состоятельной.

В то же время в науке уголовного права некоторые ученые допускают наличие не только бездействия, но и действия. Так, М. А. Селезнев полагает, что действие при невыплате «заключается в наличии прямых указаний со стороны работодателя не выплачивать заработную плату или иные преду-

¹ См.: Ендонова С. Юридическая ответственность как способ обеспечения равенства прав и возможностей работника // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 2.

² См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуюнов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2005.

смотренные законом социальные выплаты», а бездействие – «в том, что руководитель, зная, что работники, иные получатели выплат их фактически не получают, не принимает со своей стороны никаких мер к обеспечению их заработной платой или иными выплатами»¹.

Однако данная точка зрения представляется недостаточно корректной по той причине, что в уголовном праве действие и бездействие понимаются несколько в ином смысле, нежели в смысле, заложенном в данные термины М. А. Селезевым. В связи с этим мы считаем, что прямые указания не выплачивать заработную плату не могут пониматься как форма невыплаты заработной платы, поскольку невыплата заработной платы представляет собой самостоятельное деяние. Относительно бездействия отметим, что оно не может проявляться в том, что руководитель, зная, что работники, иные лица фактически не получают положенных им по закону выплат, не принимает со своей стороны никаких мер к обеспечению их заработной платой или иными выплатами. Применительно к ст. 145.1 УК РФ бездействие характеризует общественно опасное деяние, выражающееся в невыплате заработной платы и прочих выплат.

При освещении вопроса о невыплате следует обратить внимание также на то, влияет ли частичная выплата заработной платы и прочих выплат на преступный характер деяния.

Б. И. Шалыгин отмечает, что в ст. 145.1 УК РФ имеется в виду полная невыплата зарплаты. При частичной невыплате объективная сторона преступления отсутствует².

Такого же мнения придерживается А. Арутюнов, который отмечает, что привлечь работодателя к ответственности можно лишь за полностью невыплаченную заработную плату. Если же сотрудник в течение двух месяцев получил на руки хотя бы 10 % от причитающейся суммы, то данное обстоятельство исключает вину директора (предпринимателя)³.

Из данного утверждения следует, что руководитель организации не может быть привлечен к уголовной ответственности в случае, если он выплатит заработную плату, например, одному работнику из тысячи. К тому же подобный правовой результат будет иметь место, если указанная заработная плата одному работнику будет также выплачена не полностью.

Интересно отметить, что в судебной практике также можно встретить решения, в которых суды указывают, что частичная невыплата заработной платы не является общественно опасной и поэтому не влечет уголовной ответственности.

Так, суд указал, что действия П. по частичной невыплате заработной платы работникам ЗАО ПФФ «Экосистема» формально содержат признаки пре-

¹ Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 91.

² См.: Шалыгин Б. И. Указ. соч.

³ См.: Арутюнов А. Задержка зарплаты. Ответственность ужесточена // Актуальная бухгалтерия. 2007. № 10.

ступления, по которому П. признан виновным, однако в силу их малозначительности не представляют общественной опасности, требующей привлечения к уголовной ответственности.

Президиум Омского областного суда нашел приговор подлежащим отмене в соответствии с ч. 1 ст. 382 УПК РФ, а уголовное дело – подлежащим прекращению в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В силу изложенного президиум Омского областного суда приговор мирового судьи, постановление районного суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда в отношении П. в части осуждения по ч. 1 ст. 145.1 УК РФ отменил, уголовное дело прекратил за отсутствием состава преступления¹.

В связи с этим виновный все-таки может рассчитывать на то, что частичная выплата заработной платы будет являться основанием для того, чтобы суд признал его действия малозначительным деянием.

Мы не согласны с таким положением и вышеуказанными мнениями и считаем, что нет оснований во всех случаях исключать из объективной стороны рассматриваемого состава преступления частичную невыплату заработной платы свыше двух месяцев.

Уточним, что в случае частичной невыплаты заработной платы или иных выплат, безусловно, с учетом размера невыплаты можно вести речь о малозначительном деянии, которое формально подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, но не является общественно опасным и в целом преступным. Однако нельзя связывать возможность признания посягательства малозначительным деянием с частичным характером невыплаты, поскольку малозначительным деянием признается не из-за частичности невыплаты как таковой, а по причине несущественности размера невыплаты, которая свидетельствует об отсутствии общественной опасности как обязательного признака преступления.

Таким образом, на наш взгляд, в силу действующей редакции ст. 145.1 УК РФ частичная выплата заработной платы или прочих выплат формально содержит все обязательные признаки состава и является преступной.

В то же время следует учитывать, что данное положение, основанное на нормах действующего законодательства, может привести к другой крайности, когда, задержав заработную плату одному работнику из одной тысячи (а равно выплатив ее работнику не в полном размере) на два месяца, руководитель организации формально будет подлежать ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

В настоящее время в подобном случае руководитель организации вправе надеяться только на то, что совершенное им нарушение, формально подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК

¹ Постановление суда надзорной инстанции – президиума Омского областного суда от 12 декабря 2006 г. № 44-У-1536.

РФ, будет признано судом малозначительным по причине отсутствия общественной опасности.

Однако указанная надежда совсем не обязательно станет реальностью, поскольку соответствующий исход напрямую зависит от усмотрения и внутреннего убеждения судьи.

Данную ситуацию вряд ли можно признать отвечающей принципу справедливости. Тем не менее, именно она должна иметь место в силу норм действующей редакции ст. 145.1 УК РФ.

По нашему мнению, такую негативную ситуацию можно было бы изменить, дополнив ст. 145.1 УК РФ указанием на то, что невыплата заработной платы и прочих выплат в пользу работника должна иметь место в крупном размере. Крупным размером, по нашему мнению, в рассматриваемом случае следует понимать невыплату, превышающую в двукратном размере среднюю заработную плату работников организаций по видам экономической деятельности в субъекте Российской Федерации, поскольку обозначенная величина свидетельствует об общественной опасности деяния, достаточной для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Такой вариант представляется более приемлемым, поскольку он устранил бы описанную выше проблему, а также позволил бы конкретизировать границу между преступным посягательством на порядок осуществления установленных законом выплат от непроступных нарушений (административных правонарушений, дисциплинарных проступков).

При рассмотрении объективной стороны любого преступления весьма важным является вопрос о моменте совершения и окончания преступления. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 145.1 УК РФ, важность данного вопроса возрастает, поскольку, как следует из диспозиции, невыплата происходит в течение двух календарных месяцев. В связи с этим следует признать необходимым точное установление начального и конечного момента совершения преступления.

В науке уголовного права не существует серьезных разночтений относительно периода, в течение которого виновный должен не выплачивать заработную плату, чтобы его бездействие было признано преступным.

Согласно действующей редакции ст. 145.1 УК РФ, двухмесячный срок является обязательным условием для констатации события преступления. В связи с этим мы поддерживаем позицию ученых, считающих, что невыплата свыше двух месяцев, например, заработной платы за один отработанный месяц, даже и при оплате последующих отработанных месяцев, формально подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. При этом в подобных случаях бездействие руководителя предприятия, учреждения, организации может быть признано малозначительным деянием (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Следующим является вопрос о моменте, с которого должен исчисляться установленный законом двухмесячный срок.

Моментом, с которого должен исчисляться двухмесячный срок в целях применения ст. 145.1 УК РФ, следует считать день, следующий за днем, в котором в пользу работника согласно нормам ТК РФ, положениям коллективных договоров, локальных нормативных актов либо трудового договора должна была быть произведена какая-либо выплата.

После освещения вопроса о моменте начала течения двухмесячного срока применительно к ст. 145.1 УК РФ закономерно встает вопрос о его конечном моменте. Моментом окончания следует считать начало суток, наступивших по истечении двух месяцев после календарной даты, установленной для производства соответствующих выплат.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 145.1 УК РФ

Помимо объективных признаков, состав рассматриваемого преступления, как и любой состав, характеризуется также такими признаками, как субъективная сторона и субъект преступления.

Относительно субъективной стороны необходимо отметить, что ст. 145.1 УК РФ предусматривает ответственность за преступное посягательство, которое совершено из корыстной или иной личной заинтересованности.

Ключевым признаком субъективной стороны преступления выступает вина. В целях подтверждения особой значимости вины как признака состава рассматриваемого преступления обратим внимание на то, что, как справедливо отмечает Н. Ю. Гронская, сам факт наличия задолженности по оплате труда не свидетельствует о наличии всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. Для решения вопроса о привлечении руководителя организации к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ необходимо установить, была ли у него реальная возможность произвести соответствующие выплаты в срок и в полном объеме¹.

Исследования современных ученых свидетельствуют о том, что в науке уголовного права отсутствует единая позиция относительно формы вины, с которой может совершаться невыплата заработной платы либо иных пособий.

Так, Л. Л. Кругликов считает, что субъективная сторона преступления выражается в умысле².

П. В. Матвеевко отмечает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, может быть совершено только с умышленной формой вины³.

Исходя из содержания позиций, по нашему мнению, имеются достаточные основания считать, что данная группа авторов допускает совершение преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом.

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 107.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуюнов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов.

³ См.: Матвеевко П. В. Ответственность должностных лиц организации за нарушение трудового законодательства // Налоги (газ.). 2007. № 3.

Представляется, что к данной группе целесообразно отнести и авторов, которые, не конкретизируя свою позицию относительно форм вины, предлагают формулировку, характеризующую отношение виновного к совершаемому посягательству.

Так, к примеру, А. И. Сотов отмечает, что пока не установлено наличие умысла, нельзя установить и факт преступления. Для этого сначала необходимо доказать, что руководитель предприятия понимал противоправность своих действий, знал, что будут нарушены чьи-то права и что от его действий (бездействия) возникнут негативные последствия, желал или допускал наступление этих последствий и относился к ним безразлично¹.

Учитывая, что А. И. Сотов относит к числу характеристик отношения виновного к совершаемому преступлению такие критерии волевого момента, как желание, допущение либо безразличное отношение к наступлению общественно опасных последствий, можно сделать вывод, что в целом он склоняется к мнению о возможности наличия обеих форм умысла.

Аналогичной представляется точка зрения, согласно которой, если руководитель не производит выплату, отдавая себе отчет в наличии этих обстоятельств, значит, он осознает общественную опасность своего деяния, заключающегося в невыплате имеющихся средств, предвидит, желает или сознательно допускает как минимум возможность наступления общественно опасных последствий, к которым может привести совершаемое им деяние².

Другая группа ученых при определении вида и формы вины преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, полагает, что рассматриваемое преступление может совершаться только с прямым умыслом³.

С. Ендонова также отмечает, что субъективная сторона характеризуется прямым умыслом⁴.

Аналогичного мнения придерживается Н. Ю. Гронская⁵. Она также приводит характеристику вины, указывая, что при совершении преступления руководитель осознает, что в результате бездействия не выполняет (или выполняет ненадлежащим образом) возложенные на него обязанности, предусмотренные трудовым законодательством, коллективным и индивидуальными трудовыми договорами, по своевременной и в полном объеме оплате труда, осуществлению иных выплат, т. е. совершает «невыплату свыше 2 месяцев» заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат и желает этого и, тем самым, предвидит неизбежность нарушения конституционных прав человека и гражданина⁶.

¹ См.: Сотов А. И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Главбух. 1999. № 17.

² См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 138.

³ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 121.

⁴ См.: Ендонова С. Указ. соч.

⁵ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 139.

⁶ Там же. С. 140.

В данном случае автор указывает на неизбежность нарушения конституционных прав человека и гражданина, тем самым констатируя, что сознанием виновного охватывается неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения конституционных прав человека и гражданина, связанных со своевременным получением заработка и иных выплат. Из этого можно сделать вывод, что Н. Ю. Гронская является сторонницей того, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, к последствиям виновный относится умышленно.

А. И. Сотов приводит конкретные случаи, в которых имеются признаки умышленного совершения преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ:

– хотя в фонде заработной платы было достаточно средств, выплаты не сделаны;

– поступающие финансовые средства не зачислялись в фонд заработной платы;

– находящиеся в фонде заработной платы средства использовались не по назначению¹.

А. Арутюнов замечает, что в случае, когда причиной задержки зарплаты стало банальное отсутствие денег в кассе и на банковских счетах фирмы, то, прежде всего, надо разобраться, почему именно их нет. Если директор, например, положил деньги на депозит, а в результате работники остались без зарплаты, то желание обогатиться за счет сотрудников очевидно. Тут уголовной ответственности не избежать².

В случае, если средства из кассы были похищены или утрачены по иной причине без ведома руководителя организации, то привлечь к ответственности по ст. 145.1 УК РФ его нельзя, поскольку вина данного лица в совершении преступления отсутствует.

Если средства из кассы или с расчетного счета организации в банке были направлены на погашение кредиторской задолженности, по которой истекали сроки, то можно вести речь о крайней необходимости. Однако, по нашему мнению, подобная ситуация не может являться основанием для непривлечения виновного в невыплате заработной платы к уголовной ответственности, поскольку выплата заработной платы работникам имеет приоритет перед исполнением обязанностей перед контрагентами. Важно учитывать, что данный приоритет имеет нормативный уровень, поскольку прямо закреплен в ст. 855 ГК РФ.

В связи с этим крайняя необходимость применительно к невыплате заработной платы может иметь место только в случае, когда денежные средства были направлены на исполнение обязанностей перед кредиторами, а не на выплату заработной платы работникам в целях предотвращения банкротства организации. Действительно, в подобном случае действия руководителя,

¹ См.: Сотов А. И. Указ. соч.

² См.: Арутюнов А. Указ. соч.

несмотря на факт невыплаты заработной платы, приобретают общественно полезный характер, поскольку сохранение работающего предприятия и предотвращение его банкротства, в свою очередь, является необходимым для последующих выплат заработной платы работникам. Представляется, что только такой случай может считаться крайней необходимостью и исключать преступность действий руководителя, не выплатившего заработную плату работникам организации.

Очевидно, что данные характеристики позволяют получить более полное представление об умысле как признаке состава невыплаты заработной платы и прочих выплат.

Возможность признания нарушения конституционных прав человека и гражданина общественно опасным последствием применительно к составу рассматриваемого преступления, а также состава в целом материальным составом спорна. Разновидность состава преступления по конструкции объективной стороны рассматривалась нами ранее. Однако в данном контексте нас интересует форма вины, которая напрямую зависит от отношения виновного к последствиям совершаемого преступного посягательства.

В отличие от Н. Ю. Гронской, П. В. Матвеевко отмечает, что, несмотря на умышленный характер преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, по отношению к последствиям возможна и неосторожность¹. При этом П. В. Матвеевко не конкретизирует виды неосторожности, которые могут иметь место. На данном основании логично предположить, что, по мнению ученого, могут иметь место оба вида неосторожности – как легкомыслие, так и небрежность.

На наш взгляд, внимания заслуживает достаточно структурированное мнение Б. И. Шалыгина относительно форм вины, видов умысла и неосторожности, которые могут иметь место в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

В частности, данный ученый отмечает, что субъективная сторона рассматриваемого преступления чаще всего характеризуется умыслом, хотя применительно к упомянутым в ч. 2 ст. 145.1 УК РФ тяжким последствиям возможна и неосторожная форма вины, то есть виновный:

а) либо осознает, что не производит необходимых выплат, предвидит, что в результате такого деяния нарушаются законные права и интересы потерпевшего на достойное вознаграждение труда, и желает наступления таких последствий (прямой умысел, ч. 2 ст. 25 УК РФ);

б) либо осознает и предвидит общественную опасность невыплаты упомянутых сумм, не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел, ч. 3 ст. 25 УК РФ);

¹ См.: Матвеевко П. В. Указ. соч.

в) либо осознает и предвидит как общественную опасность самого деяния, так и его последствия, но не желает их и самонадеянно рассчитывает их предотвратить (например, путем выдачи зарплаты сразу за 3–4 месяца, за которые образовалась задолженность, путем оказания разовой материальной помощи, если для конкретного гражданина сложится особенно критическая ситуация, и т. п.). В данном случае неосторожность проявляется в форме легкомыслия (ч. 2 ст. 26 УК РФ);

г) либо не предвидит возможности наступления для работников таких общественно опасных последствий, которые названы в ч. 2 ст. 145.1 УК РФ тяжкими, хотя при необходимой внимательности и элементарной предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия (небрежность, ч. 3 ст. 26 УК РФ)¹.

Позиция Б. И. Шалыгина представляется нам достаточно обоснованной и заслуживающей поддержки.

При рассмотрении вопроса о вине как признаке субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, следует также учитывать, что некоторые исследователи, к примеру, А. И. Сотов, высказываются о том, что констатировать преступный умысел и корыстную заинтересованность невозможно, если предназначенные для выплаты заработной платы средства руководитель направил на погашение долгов предприятия, из-за которых была угроза банкротства².

Из данного утверждения, можно заключить, что А. И. Сотов придерживается мнения о том, что в случае направления руководителем средств предприятия на погашение долгов предприятия умысел отсутствует. Данная позиция представляется недостаточно обоснованной. По нашему мнению, в подобном случае можно говорить об отсутствии корыстной заинтересованности руководителя, но не вины в форме умысла. Как известно, мотив и вина являются двумя самостоятельными признаками состава преступления, а это значит, что отсутствие одного признака автоматически не влечет отсутствие другого.

Состав преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, не предполагает такого основания освобождения от ответственности, как направление средств предприятия на погашение долгов предприятия. В УК РФ в целом также отсутствуют прочие положения, которые могли бы являться правовыми основаниями для вывода об отсутствии вины руководителя в подобных случаях.

Следовательно, направление руководителем средств предприятия не на своевременную выплату заработной платы и иных выплат в пользу работников, а на погашение долгов предприятия, не может являться основанием для того, чтобы констатировать отсутствие вины в совершении преступления.

¹ См.: Шалыгин Б. И. Указ. соч.

² См.: Сотов А. И. Указ. соч.

По нашему мнению, независимо от того, на какие нужды расходуются средства предприятия, которые должны были быть выплачены в виде заработной платы и иных выплат работникам, виновный осознает, что в результате такого деяния нарушаются права работников на своевременное вознаграждение за труд и получение прочих выплат. При этом в большинстве случаев виновный не желает наступления негативных последствий, но, тем не менее, сознательно допускает их наступление либо относится к их наступлению безразлично.

На данном основании следует сделать вывод о том, что независимо от цели расходования средств, за счет которых должны были быть произведены выплаты в пользу работников, виновный нарушает порядок осуществления подобных выплат умышленно (с прямым либо косвенным умыслом).

Подчеркнем, что и в случае направления средств не на выплату заработной платы, а, к примеру, на погашение долгов предприятия, умысел на совершение преступления у виновного также будет присутствовать.

В то же время не отрицаем того факта, что в принципе направление средств предприятия в счет погашения долгов перед контрагентами может иметь правовое значение. Однако в данном случае следует говорить уже не об отсутствии умысла, а о наличии признаков крайней необходимости либо обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность.

Применительно к невыплате заработной платы и прочих выплат ситуация, в которой имеются признаки крайней необходимости (ч. 1 ст. 39 УК РФ), может выглядеть, к примеру, следующим образом.

В результате неисполнения обязательств по оплате выполненных предприятием работ последнее не имеет достаточных средств для уплаты налогов и сборов на существенную сумму. Обращение налоговой инспекцией взыскания на имущество предприятия может привести к приостановке промышленного производства, нарушению договорных отношений с контрагентами и, как следствие, к банкротству. Банкротство повлечет массовое увольнение работников. Во избежание таких негативных последствий руководитель организации принимает решение уплатить налоги и сборы за счет средств, которые должны быть направлены на выплату заработной платы работникам. Период невыплаты превышает двухмесячный срок. Важно обратить внимание на то, что в рассматриваемой ситуации руководитель организации ведет себя добросовестно, т. е. намерен выплатить заработную плату работникам при первом появлении средств.

Полагаем, что в данном случае имеются признаки крайней необходимости, поскольку во избежание банкротства и (или) массового увольнения работников (общественно полезные цели) руководитель организации принимает решение нарушить срок выплаты работникам заработной платы.

Как справедливо отмечает А. А. Куприянов, сам кризис в хозяйственной деятельности компании не является правонарушением при условии, что ру-

ководители действуют добросовестно и разумно, а потому отсутствуют признаки других преступлений, предусмотренных, например, ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»¹.

Таким образом, в данном и подобных случаях руководитель организации не подлежит ответственности по ст. 145.1 УК РФ, поскольку в совершенном им деянии отсутствует обязательный признак преступления – общественная опасность.

Следует отметить, что по ряду причин правоприменительная практика не всегда складывается по схеме, приведенной выше. Так, А. А. Куприянов отмечает, что известны случаи, когда руководители организаций привлекаются к уголовной ответственности даже в случае, если они принимали адекватные обстановке меры для спасения организации и, соответственно, продолжения пребывания в своей должности, вместо того, чтобы все имеющиеся деньги направить на зарплату. Он также обоснованно отмечает, что доказать, что предприниматели, задерживая выплату заработной платы для сохранения рабочих мест, действуют в условиях крайней необходимости, исключаящей уголовную ответственность, удавалось немногим².

Надо полагать, что в случае, когда предприниматели направляют средства предприятия на погашение кредиторской задолженности и прочие нужды в целях сохранения деятельности, а также предотвращения банкротства, можно вести речь о крайней необходимости, которая исключает преступность деяния. При этом важно обратить внимание на то, что в подобных случаях крайняя необходимость не обязательно будет иметь место. Так, к примеру, ее не будет, если руководитель полагал, что независимо от его действий банкротство предприятия неминуемо наступит, но предпочел направить средства предприятия не на выплату заработной платы работникам, а на погашение задолженности перед контрагентами.

Некоторые исследователи, прямо не указывая на наличие признаков крайней необходимости, считают, что, если невыплата заработной платы связана с объективными, не зависящими от руководителя обстоятельствами, и руководитель организации не имел реальной возможности выплатить заработную плату, то основания для привлечения его к уголовной ответственности отсутствуют. Например, такая ситуация может сложиться вследствие отсутствия финансирования в бюджетных организациях, банкротства организации, нарушения договорных обязательств со стороны заказчиков, которые не осуществляют платежи в срок, и др.³

¹ См.: Куприянов А. А. Уголовная ответственность за несвоевременную выплату заработной платы // Трудовые споры. 2005. № 4. С. 50–53.

² Там же.

³ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 108.

Мы считаем, что в указанном случае признаки крайней необходимости отсутствуют, поскольку у руководителя организации нет альтернативы – платить заработную плату или не платить. В данном случае можно вести речь об отсутствии вины в совершении преступления, поскольку в результате финансово-экономических процессов, которые напрямую не зависят от руководителя организации, средства для выплаты заработной платы отсутствуют. При этом данная ситуация – не результат преступного поведения руководителя организации, а следствие рискованного фактора, который является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности.

В данном случае можно поддержать Ю. С. Варанкину, которая отмечает, что зачастую задолженность по заработной плате обусловлена рядом объективных причин, в частности, нестабильным финансово-экономическим положением предприятий. Это наиболее актуально для сферы сельского хозяйства, жилищно-коммунального и военно-промышленного комплексов, где отсутствие денежных средств связано с наличием не подлежащей взысканию дебиторской задолженности, необходимостью погашения кредиторской задолженности по расчетам за оказанные услуги, нерентабельностью указанных отраслей экономики, сезонным характером работ для предприятий агропромышленного комплекса. Нахождение предприятий в стадии банкротства также исключает возможность погашения задолженности по заработной плате в короткие сроки¹.

По нашему мнению, данные случаи свидетельствуют об отсутствии вины руководителя, а не о крайней необходимости. По этой причине привлекать его к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ не следует.

Таким образом, применительно к рассматриваемой ситуации отличие крайней необходимости от отсутствия вины в невыплате заработной платы и иных выплат проявляется в том, что при крайней необходимости у виновного имеется выбор – платить заработную плату либо направить средства на иные нужды (к примеру, на исполнение обязательств перед кредиторами), а при отсутствии вины такого выбора нет, поскольку в результате причин финансово-экономического характера, не зависящих от руководителя организации, средства у предприятия как на выплату заработной платы работникам, так и на исполнение обязательств перед контрагентами отсутствуют.

Помимо крайней необходимости могут возникнуть ситуации, в которых будут в наличии признаки превышения пределов крайней необходимости. Как известно, превышение пределов крайней необходимости не исключает преступность совершенного преступного посягательства, но может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства.

¹ См.: Варанкина Ю. С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ) // Уголовное право. 2008. № 6. С. 5.

Превышение пределов крайней необходимости, по нашему мнению, будет иметь место, когда во избежание отрицательных финансовых результатов, например, в виде уплаты кредиторам неустойки за нарушение сроков оплаты приобретенных товаров руководитель организации средства из фонда оплаты труда направляет на погашение кредиторской задолженности. При этом руководитель организации искренне и при наличии достаточных к тому оснований надеется, что заработная плата и прочие выплаты будут выплачены вскоре за счет прогнозируемых финансовых поступлений.

Следует учитывать, что согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ превышение пределов крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

В приведенном выше случае лицо осознает общественную опасность совершаемого деяния (невыплаты заработной платы) и желает или сознательно допускает либо безразлично относится к его совершению. Из этого следует, что виновный причиняет работникам вред умышленно и подлежит ответственности за превышение пределов крайней необходимости.

Представляется, что аналогичная ситуация складывается и в остальных случаях привлечения лиц к ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

Следовательно, при невыплате заработной платы либо прочих выплат в пользу работников превышение пределов крайней необходимости не исключает преступность совершенных виновными лицами деяний. В данном случае превышение пределов крайней необходимости может быть учтено судом только в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность.

От крайней необходимости и превышения пределов крайней необходимости следует отличать ситуации, когда при недостаточности средств у организации в преддверии банкротства, продажи или ликвидации коммерческой организации руководитель нарушает порядок списания денежных средств с банковского счета с целью сохранения вложенного учредителями (участниками) капитала и стремится переложить бремя хозяйственного риска на плечи работников, не выплачивает заработную плату за вложенный труд, а вырученные денежные средства от продажи имущества организации передает учредителям, участникам коммерческой организации.

Аналогичной оценки, заслуживает ситуация, когда невыплата заработной платы и иных выплат возникает по обстоятельствам, которые зависят от руководителя. Например, речь может идти о размещении денежных средств в коммерческих банках с целью получения дополнительной прибыли, использовании на погашение кредитов, предоставлении работникам краткосрочных беспроцентных ссуд, направлении денежных средств на иные хозяйственные нужды.

В подобных случаях в полной мере имеется в наличии такой признак преступления, как общественная опасность. По данной причине следует конста-

тировать отсутствие крайней необходимости, а также отсутствие превышения пределов крайней необходимости. Виновный подлежит уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ на общих основаниях.

Вторым по значимости после вины признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является мотив совершения преступления.

Статья 145.1 УК РФ устанавливает ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат при условии, что невыплата совершена виновным из корыстной или иной личной заинтересованности.

Из этого следует, что корыстная или иная личная заинтересованность прямым образом зафиксированы в диспозиции нормы, данные виды заинтересованности являются обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Некоторые ученые, к примеру, П. В. Матвеев, отмечают, что обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, является наличие корыстной или иной личной заинтересованности (например, выдача премии некоторым сотрудникам, что привело к невыдаче заработной платы другим)¹.

Л. Л. Кругликов обращает внимание на то, что конститутивным признаком состава законодатель признает наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. Состоятельность довода исследователь подтверждает тем, что на практике руководители чаще всего ссылались на «интересы производства», на необходимость «на время потуже затянуть пояса» и т. д. И в то же время ими устанавливался и реально выплачивался высокий уровень заработной платы, покупались дорогие автомашины, производился евроремонт в кабинетах начальствующего состава и т. д.²

Из изложенного можно сделать вывод о том, что привлечь руководителя или иное должностное лицо к уголовной ответственности довольно проблематично. Для возбуждения уголовного дела необходимо собрать доказательства задержки выплаты руководителем с корыстной целью³.

Р. А. Фролов указывает, что даже в том случае, если с момента невыплаты зарплаты прошло больше двух месяцев, привлечь руководителя фирмы к уголовной ответственности достаточно сложно. Для этого следователь должен доказать, что руководство фирмы не выплатило зарплату из корыстной или другой личной заинтересованности. Например, на «зарплатные» деньги директор купил себе квартиру или автомобиль. Этот ученый также справедливо подчеркивает, что, к сожалению, на практике следователям редко удает-

¹ См.: Матвеев П. В. Указ. соч.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуонов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов.

³ См.: Беляев А. Виды ответственности работодателя при задержке заработной платы и иных причитающихся работнику выплат // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2006. № 9.

ся доказать личную заинтересованность руководителя. В большинстве случаев длительная задержка зарплаты действительно связана с отсутствием у фирмы денег. Кроме того, если следователь все-таки докажет корысть руководителя, судья назначит последнему, скорее всего, только штраф¹.

Следует обратить внимание на то, что состав любого преступления предусматривает конкретно определенный перечень признаков. В связи с этим необходимо обозначить место корыстной и иной личной заинтересованности в структуре признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Относительно корыстной заинтересованности виновного применительно к невыплате заработной платы и прочих выплат в пользу работников в научной литературе встречаются в большинстве случаев исключительно описания конкретных случаев, в которых проявляются признаки заинтересованности данного вида.

Так, Н. Ю. Гронская указывает, что корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении руководителя получить более высокую заработную плату за счет недоплаты другим работникам, извлечь материальную выгоду для себя как учредителя (участника) коммерческой организации путем получения более высокой прибыли за счет невыплаты заработной платы и иных выплат. Практике известны случаи, когда руководитель организации является одновременно индивидуальным предпринимателем и использует средства организации, например, для погашения банковского кредита, полученного для осуществления предпринимательской деятельности, в результате чего нарушаются права работников организации на оплату труда².

Б. И. Шалыгин детализирует субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, и указывает, что она характеризуется корыстной заинтересованностью (например, не выдавая зарплату, виновный стремится за счет этого незаконно обогатиться) или иной личной заинтересованностью. Формы ее могут быть самыми разнообразными: это и присвоение дорогостоящего автомобиля (хотя он находится на балансе организации), и оказание «благотворительной помощи» вузу, в котором учатся дети руководителя, и премирование «приближенных» сотрудников, повлекшее невыдачу зарплаты другим работникам, и т. д.³

Некоторые авторы в качестве примера приводят случай из практики, в котором руководитель организации вместо направления денежных средств на выплату заработной платы работникам израсходовал их на оплату по договору долевого участия в строительстве квартир для себя, своего заместителя и главного бухгалтера организации⁴.

¹ См.: Фролов Р. А. Если у предприятия нет денег на зарплату // Главбух. Учет в производстве. 2005. № 3.

² См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 144.

³ См.: Шалыгин Б. И. Указ. соч.

⁴ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 143.

Наиболее структурированным нам представляется подход Н. Ю. Гронской, которая отмечает, что несвоевременная выплата и выплата заработной платы не в полном объеме и злоупотребления руководителя организации с денежными средствами, предназначенными для выплаты заработной платы и иных выплат, бывают обусловлены корыстной заинтересованностью – желанием получения либо фактическим получением материальной выгоды или избавлением от материальных затрат, желанием улучшить свое благосостояние за чужой счет, используя чужой труд¹.

Предлагаемое Н. Ю. Гронской определение корыстной заинтересованности применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, включает в себя всю ту совокупность конкретных случаев, которые привели вышеобозначенные исследователи, а также имеет целостность и комплексность, характерные для любой дефиниции.

Как указывает Н. Ю. Гронская, для толкования содержания корыстной или иной личной заинтересованности в практической деятельности руководствуются разъяснениями, содержащимися в п. 15 и 17 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4².

Согласно п. 15 постановления, злоупотреблением служебным положением из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие путем запутывания учета образовавшейся в результате халатности недостачи с целью избежать материальной ответственности).

Подобное положение можно признать оправданным, поскольку содержание корыстной или иной личной заинтересованности вряд ли существенно отличается в зависимости от преступления, в составе которого данные мотивы занимают место. Тем не менее, это обстоятельство не может являться достаточным основанием для того, чтобы черпать содержание обозначенных видов заинтересованности во всех возможных источниках, которые к невыплате заработной платы и прочих выплат никакого отношения не имеют. Именно к таким источникам, на наш взгляд, следует отнести постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4.

Данный вывод основан на том, что в силу своей направленности рассматриваемое постановление освещает вопросы привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность и должностной подлог. К тому же, определения корыстной и иной заинтересованности при-

¹ См.: См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 141.

² См.: Там же.

ведены в постановлении сквозь призму преступлений против интересов государственной власти и управления.

Таким образом, существующее на практике положение, при котором понимание мотива преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, осуществляется с использованием положений постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4, следует признать необоснованным. По нашему мнению, понимание сущности видов заинтересованности, которые выступают мотивом невыплаты заработной платы и иных выплат, должно основываться на устоявшихся положениях уголовно-правовой доктрины. При наличии необходимости официального закрепления категорий «корыстная заинтересованность», «иная личная заинтересованность» в целях правоприменительной деятельности по ст. 145.1 УК РФ считаем целесообразным зафиксировать данные категории в самостоятельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что поможет решать проблемы, возникающие в процессе предварительного расследования невыплаты заработной платы и прочих выплат.

Важно обратить внимание на то, что субъективный характер мотива как признака состава преступления иногда используется правоохранительными органами как повод для того, чтобы не уделять данному признаку должного внимания.

Вместе с тем наличие личной заинтересованности субъекта преступления является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. По этой причине отсутствие данного признака влечет прекращение уголовного дела по обвинению виновного в совершении преступления. Данная позиция поддерживается складывающейся судебной практикой.

Так, руководитель организации не выплачивал работникам заработную плату свыше 2 месяцев. Рассматривая дело и отменяя решение мирового судьи о привлечении виновного к ответственности по ст. 145.1 УК РФ в виде штрафа в размере 15 тыс. рублей, суд надзорной инстанции отменил дело в связи с отсутствием состава преступления.

По мнению органов предварительного расследования и мирового судьи, виновный имел реальную возможность выплатить заработную плату в полном объеме, однако не делал этого из личной заинтересованности, выразившейся в том, что он, являясь соучредителем компании, обладая в данном обществе 30,23 % уставного капитала, был заинтересован в получении доли прибыли, в поддержании жизнедеятельности общества, получил от предприятия, минуя расчетный счет, денежные средства в сумме 352 051,28 рублей в счет погашения задолженности по договору займа. Кроме того, как указано в приговоре, виновный вместо выплаты заработной платы работникам предприятия, рассчитывался с кредиторами, желая тем самым повысить свой авторитет руководителя в глазах деловых партнеров и соучредителей.

Суд указал, что невыплата заработной платы в полном объеме не производилась из-за долгов заказчиков за выполненные работы и долга Админист-

рации Омской области в размере 3 млн рублей. Основанием для прекращения дела явилось установление факта неисполнения договорных обязательств перед предприятиями-контрагентами, в том числе и финансируемыми за счет средств бюджета субъекта РФ.

Судом надзорной инстанции относительно доводов стороны обвинения о том, что виновный имел умысел на невыплату заработной платы работникам, понимал, что в результате его незаконных действий нарушается установленный законодательством РФ порядок выплаты заработной платы, при наличии реальной возможности выплачивать заработную плату своевременно и в полном объеме, не отдавал распоряжения о проведении своевременной и полной выплаты заработной платы работникам, направляя при этом денежные средства общества на производственно-хозяйственную и финансово-экономическую деятельность, было отмечено, что данные доводы опровергаются материалами дела¹.

В связи с изложенным, по мнению президиума, умышленные действия директора, направленные на частичную невыплату заработной платы свыше 2 месяцев, не совершались из корыстной или личной заинтересованности и не повлекли существенного нарушения конституционных прав работников предприятия. Следовательно, подсудимый не подлежит уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ².

Учитывая важность иной личной заинтересованности, применительно к составу рассматриваемого преступления попытаемся определить признаки иной личной заинтересованности, которые должны не презюмироваться как доказанные, а доказываться органами предварительного расследования согласно установленным УПК РФ правилам.

В уголовном праве, а именно в рамках привлечения к уголовной ответственности за ряд преступлений против интересов государственной власти и управления, указывается, что иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Принимая во внимание тот факт, что УК РФ не определяет признаки иной личной заинтересованности, считаем, что рассмотрение характеристики данного мотива целесообразно начать с исследования существующих позиций в уголовно-правовой доктрине.

¹ Постановление суда надзорной инстанции – президиума Омского областного суда от 12 декабря 2006 г. № 44-У-1536.

² Там же.

Так, ряд исследователей отмечает, что иная личная заинтересованность при невыплате может выражаться в желании приукрасить положение дел перед партнерами, вышестоящим руководством за счет ущемления прав наемных работников. Так, главный врач учреждения здравоохранения давал указания тратить значительные средства на представительские расходы (прим иностранных делегаций, оплату досуга лиц, командированных из Минздрава). В результате этого медицинский персонал два месяца не получал заработную плату¹.

А. Арутюнов указывает, что причиной для привлечения к уголовной ответственности может стать личная заинтересованность, которая выражается в стремлении подняться по карьерной лестнице или «приблизить» к себе определенных лиц с помощью финансовой помощи в обход других².

А. Беляев указывает на конкретный случай, когда при проведении правоохранительными органами проверки по факту задержки выплаты заработной платы работникам бюджетного учреждения в течение 3 месяцев установлено, что руководитель данного бюджетного учреждения денежные средства, поступившие в счет выдачи заработной платы работникам учреждения, использовал в личных целях³.

А. А. Куприянов отмечает, что правоприменительной практике известны случаи, когда иная личная заинтересованность руководителя «выводится» следствием из того факта, что сами руководители зарплату получили или принимали адекватные обстановке меры для спасения организации и, соответственно, продолжения пребывания в своей должности, вместо того чтобы все имеющиеся деньги направить на зарплату⁴.

Е. И. Соктоева, не дефинируя иную личную заинтересованность, определяет, что при квалификации деяния, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, совершенного по мотиву «иной личной заинтересованности», надлежит устанавливать по делу две группы фактических данных: а) свидетельствующую о стремлении виновного извлечь выгоды неимущественного характера (сами по себе эти устремления могут быть и социально полезными) и б) подтверждающую обусловленность этого стремления побуждениями асоциальными, низменными, не вызванными необходимостью и не отвечающими требованиям общественной полезности. Также исследователь указывает, что вторая группа данных определяется не столько обстоятельствами содеянного, сколько свойствами личности виновного, его общественной опасностью, выраженной в поведении лица и обусловленной повышенными требованиями к морально-деловым качествам руководителя организации⁵.

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 146.

² См.: Арутюнов А. Указ. соч.

³ См.: Беляев А. Указ. соч.

⁴ См.: Куприянов А. А. Указ. соч.

⁵ См.: Соктоева Е. И. Указ. соч. С. 10–11.

Относительно складывающегося в судебной практике понимания личной заинтересованности в невыплате заработной платы отметим рассмотренное Ленинским районным судом г. Орска Оренбургской области уголовное дело по обвинению М., являвшегося руководителем общественной организации. Согласно обвинительному приговору суда, М. привлечен к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ за то, что, не предпринимая действий для выплаты задолженности по заработной плате, расходовал денежные средства по своему усмотрению, в т. ч. и на проведение банкета¹.

Другим примером является рассмотренное Советским районным судом г. Орска Оренбургской области уголовное дело по обвинению К., являвшегося генеральным директором коммерческой организации – акционерного общества. Суд установил, что К., не предпринимая мер для взыскания с должников организации денежных средств для выплаты заработной платы, действовал из личной заинтересованности – угодить учредителям общества и не испортить дружеских отношений с руководителями организаций-дебиторов. Виновный привлечен к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ².

Из данных положений можно сделать вывод о том, что иная личная заинтересованность вытекает из личных потребностей виновного. Причем эти потребности могут иметь самое различное происхождение. Основным критерием, который позволяет отнести конкретную разновидность заинтересованности к категории «иная личная заинтересованность», по нашему мнению, является признак того, что, удовлетворяя данную заинтересованность, виновный удовлетворяет одну из своих собственных потребностей. Именно в таком случае заинтересованность следует отнести к разряду иной личной.

Важно обратить внимание на то, что наличие в диспозиции ст. 145.1 УК РФ и корыстной, и иной личной заинтересованности предопределяет то, что в части мотива виновного нельзя привлечь только в случае, если он не выплачивает заработную плату и иные выплаты в пользу работников по мотивам, не связанным с личными. Корысть, по нашему мнению, включается в состав личной заинтересованности, поскольку соотносится с ней как часть и целое.

При этом мы не отрицаем, что корыстный мотив может преследовать получение материальных выгод не самим виновным, а третьими лицами. Однако несовпадение в одном лице получателя выгод и виновного не влияет на понимание мотива как корыстного, а также мотива, связанного с личной заинтересованностью виновного.

Таким образом, невыплата заработной платы, прочих выплат не влечет уголовной ответственности в случае, если виновный бездействует, руководствуясь мотивом, не связанным с личной заинтересованностью.

¹ См.: *Петрушов А. В.* Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. М., 2006. С. 65.

² Там же. С. 66.

Подводя итог, отметим, что в силу наличия в настоящее время указания на мотив в диспозиции ст. 145.1 УК РФ доказывание в каждом уголовном деле присутствия данного мотива является обязательным. Отсутствие доказательств, подтверждающих корыстную либо иную личную заинтересованность виновного, либо недостаточность собранных органами предварительного расследования доказательств является основанием констатации отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Вторым субъективным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, является субъект преступления.

Согласно п. 1 ст. 142 ТК РФ, работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

На основании ст. 419 ТК РФ лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, а также к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

Из данных норм следует, что если законодательством установлена уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства, то виновные должны быть привлечены к данной ответственности в порядке, установленном федеральными законами.

Статья 145.1 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение порядка выплаты заработной платы и иных выплат в пользу работника, совершенное руководителем организации, работодателем – физическим лицом.

Следовательно, руководитель организации, работодатель – физическое лицо подлежат уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

Несмотря на то, что в науке уголовного права отсутствует единая позиция относительно статуса субъекта рассматриваемого преступления, все исследователи поддерживают мнение о его специальном характере.

Так, к примеру, Н. Ю. Гронская отмечает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, наделен дополнительными признаками, т. е. является специальным¹. Такого же мнения придерживается Г. Н. Борзенков².

Л. Л. Кругликов также полагает, что ответственность за совершение рассматриваемого преступления несут руководители предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, в чью обязанность входит производить указанные выплаты³.

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 113.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог.

Интересно обратить внимание также на дополнение Л. Л. Кругликова в другом издании, где он уточняет, что во всех случаях речь идет о распорядителях денежных средств, которые в конечном счете и правомочны принять соответствующее решение¹.

В практике встречаются ситуации, когда работникам федеральных или муниципальных учреждений заработная плата выплачивается с нарушением установленных законодательством сроков. Возникает вопрос: правомерно ли привлечение работодателя в таких случаях к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 145.1 и 285 УК РФ?

В ситуации, когда, например, невыплата заработной платы происходит в ФГУП, данное положение может являться результатом преступного злоупотребления руководителем учреждения своими должностными полномочиями, поэтому следует вести речь о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 145.1 и 285 УК РФ.

Аналогичная ситуация, по нашему мнению, может сложиться и в коммерческой организации. Противоправность действий руководителя в таком случае предусмотрена ст. 201 УК РФ.

При ответе на поставленный выше вопрос Г. Н. Борзенков отмечает, что ст. 145.1 УК РФ можно рассматривать как специальную по отношению к ст. 201, 285 УК РФ, поэтому названные статьи не должны вменяться, за исключением случаев реальной совокупности².

Данное мнение представляется достаточно справедливым, поскольку в противном случае виновный дважды привлекался бы к ответственности за одно посягательство, что недопустимо с точки зрения положений Конституции РФ.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ в ст. 145.1 УК РФ были внесены изменения, согласно которым помимо руководителя организации субъектом преступления может также признаваться работодатель – физическое лицо.

По этой причине в более поздних публикациях исследователи под субъектом понимают уже не только руководителей организаций, но и работодателей – физических лиц.

Так, к примеру, С. Ендонова помимо указания на специальный характер субъекта также отмечает, что в качестве такового выступает работодатель (физическое лицо или руководитель организации)³.

Б. И. Шалыгин предлагает более развернутую характеристику субъекта преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, указывая, что субъектами преступления могут быть только руководители предприятий, учреждений

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуонов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев.

³ См.: Ендонова С. Указ. соч.

или организаций независимо от форм собственности, т. е. физические лица – руководители коммерческих и некоммерческих организаций, различных государственных органов (включая представительные, судебные, исполнительные, правоохранительные, налоговые, таможенные и т. д.) и органов местного самоуправления.

При этом исследователь указывает, что не имеет значения наименование занимаемой должности либо выполняемой работы (например, «генеральный директор ООО», «президент ЗАО», «председатель кооператива», «директор муниципального унитарного предприятия», «глава администрации района» и т. д.). Главное, чтобы виновный относился именно к категории руководителей. Внешним признаком может служить то обстоятельство, что такое лицо наделено правом найма и увольнения работников, а также правом дачи указаний, распоряжений и т. п., правом контроля деятельности работников. Это же лицо подписывает документы, необходимые для выдачи зарплаты, и т. д.¹

Важно отметить, что понятия «руководитель предприятия, учреждения и организации» и «работодатель» – нетождественны. Как справедливо отмечает Н. И. Пикуров, «при установлении признаков субъекта преступления следует учитывать, что УК определяет признаки субъекта несколько иначе, чем трудовое и административное законодательство»².

Из этого следует, что не всякий руководитель организации может быть признан работодателем и, соответственно, подлежать ответственности по ст. 145.1 УК РФ. В то же время не всякий работодатель является руководителем организации. В каждом конкретном случае вопрос о наличии у лица статуса работодателя в целях привлечения его к ответственности за нарушение порядка выплат в пользу работников должен разрешаться на основании анализа норм ТК РФ, а также утвержденных на предприятии локальных нормативных актов.

Подтверждением актуальности обозначенной проблемы является тот факт, что в некоторых исследованиях категории «руководитель организации» и «работодатель» смешиваются. Так, в частности, отмечается, что не только в филиалах, но и в самой головной компании генеральный директор не является работодателем. Обязанности по выплате заработной платы работникам головной компании и контроль за выплатой зарплаты в филиалах внутренними локальными актами компании могут возлагаться на первого заместителя генерального директора по вопросам персонала³.

Однако, по нашему мнению, вести речь о работодателе в рассматриваемом случае недостаточно корректно, поскольку применительно к ст. 145.1 УК РФ о работодателе как субъекте речь может идти только в случае невыплаты заработной платы и иных выплат физическим лицом, которое заклю-

¹ См.: Шалыгин Б. И. Указ. соч.

² Цит. по: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 113.

³ См.: Куприянов А. А. Указ. соч.

чило трудовые договоры с гражданами как работодатель – физическое лицо. В случае заключения трудовых договоров между организацией и работниками речь стоит вести только о руководителе организации, а не о работодателе. Данная позиция основана на том, что в последнем случае работодателем уже является не физическое лицо (которое и обозначено в качестве субъекта в ст. 145.1 УК РФ), а организация (юридическое лицо).

Вопрос о наличии у виновного статуса работодателя (одновременно – субъекта преступления) имеет первостепенное значение на стадии предварительного расследования уголовного дела, а также на стадии рассмотрения дела в суде. Отсутствие достаточных доказательств того, что лицо осуществляло функции руководителя организации (работодателя – физического лица) лишает органы предварительного расследования возможности привлечь его к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ. При обнаружении такого отсутствия в суде суд обязан вынести оправдательный приговор по причине отсутствия в содеянном обязательного признака состава – субъекта преступления.

При конкретизации статуса руководителя следует руководствоваться ст. 273 ТК РФ, в которой установлено, что руководитель организации – физическое лицо, которое, в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Подтверждением статуса руководителя организации должен являться документ уполномоченного органа, наделяющий конкретное физическое лицо полномочиями на руководство организацией. В правоприменительной практике возникают ситуации, когда руководитель организации назначен (избран) на должность неполномочным органом, т. е. в нарушение требований закона.

В данном случае проблема заключается в том, что уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ подлежит руководитель организации, а посягательство фактически совершено лицом, которое юридически статусом руководителя организации не обладает, поскольку назначено (избрано) на данную должность неуполномоченным органом (должностным лицом).

Порядок назначения (избрания) руководителя организации в некоторых случаях строго регламентирован. Как правило, уполномоченным субъектом выступает конкретно определенный перечень лиц. В связи с этим, если руководителя назначает (избирает) субъект, который не включен в перечень лиц, уполномоченных на данное действие, то полученный «руководителем» статус не имеет юридической силы.

В случае назначения лица на должность руководителя неуполномоченным лицом назначаемый юридически не обладает статусом руководителя органи-

зации. На данном основании мы считаем, что он также не соответствует признакам специального субъекта.

В связи с изложенным субъектом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, не может быть лицо, назначенное либо избранное на должность руководителя организации неуполномоченным субъектом.

Относительно работодателя отметим, что в соответствии со ст. 20 ТК РФ работодателем может быть физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, установленных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

С. В. Изосимов полагает, что руководителем применительно к ст. 145.1 УК РФ «может быть признано лицо, выполняющее (постоянно, временно или по специальному полномочию) на предприятии, в учреждении или организации (любой формы собственности) предусмотренные в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ административно-хозяйственные функции, связанные с начислением, установлением порядка выплаты, принятием решения о размерах и сроках проведения таких выплат, о перечислении соответствующих средств плательщикам или получателям названных видов платежей, и достигшее возраста, дающего право занятия соответствующей должности, но не моложе 16 лет. Как правило, к числу таких лиц относятся директора (начальники), их заместители и исполняющие их обязанности, а также главные (в некоторых случаях – старшие) бухгалтеры предприятий, учреждений или организаций»¹.

Представляется, что ученый приводит достаточно емкий перечень тех работников предприятия, которые могут обладать статусом руководителя организации и, соответственно, субъектом рассматриваемого преступления. Важно обратить внимание на то, что при невыплате заработной платы на конкретном предприятии виновными в совершении преступления не обязательно будут являться все вышеперечисленные лица. В каждом отдельном случае важно учитывать должностные обязанности данных лиц, а также их фактический вклад в совершение преступления.

В данном случае могут возникнуть следующие ситуации. Во-первых, работник, который согласно своим должностным обязанностям причастен к начислению и выплате заработной платы, фактически умышленных противоправных действий по невыплате заработной платы не совершал. По нашему мнению, в таком случае данное лицо не может быть привлечено к ответственности по ст. 145.1 УК РФ, поскольку, несмотря на обладание статусом субъекта преступления, лицо фактически не совершало общественно опасного деяния (т. е. отсутствует обязательный признак состава преступления – деяние). Кроме того, у него отсутствует умысел на невыплату заработной

¹ Изосимов С. В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций. Н. Новгород, 2003.

платы, который также является обязательным для привлечения к ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

Во-вторых, может возникнуть ситуация, когда работник выполнил объективную сторону преступления, однако в его должностных обязанностях обязанность начислять или выплачивать заработную плату не значится, тогда он может быть привлечен к ответственности по ст. 145.1 УК РФ только в качестве соучастника. Исполнителем преступления в таком случае должно быть признано лицо, в должностные обязанности которого входила обязанность по начислению либо выплате заработной платы, однако с молчаливого согласия которого эти обязанности фактически не были исполнены. Примером такого преступного сговора может являться сговор главного бухгалтера (должен быть признан исполнителем) и кассира (может быть признан соучастником, например, пособником).

В науке уголовного права нет единства мнений по поводу положения индивидуального предпринимателя в структуре субъекта преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. В частности, проблема основывается на том, к какой категории относить индивидуального предпринимателя – к руководителю организации либо к работодателю – физическому лицу.

Так, некоторые авторы считают, что понятием «руководитель предприятия» охватывается и частный предприниматель, обладающий правом найма и увольнения работников¹.

Н. Ю. Гронская не согласна с такой позицией и считает, что индивидуальный предприниматель, использующий наемный труд, не является руководителем предприятия и поэтому, по нашему мнению, исходя из буквального толкования уголовного закона, не может быть признан субъектом рассматриваемого преступления².

А. А. Дегтеревская указывает, что работодатель – индивидуальный предприниматель не несет уголовную ответственность по ст. 145.1 УК РФ за невыплату зарплаты более двух месяцев, поскольку субъектом данного преступления может быть только руководитель юридического лица. Исследователь также добавляет, что такое положение не означает, что предприниматель не отвечает за невыплату зарплаты своим работникам. У них есть возможность взыскать с бизнесмена-работодателя причитающиеся денежные средства с процентами (ст. 236 ТК РФ). Также они могут потребовать возмещения убытков в гражданско-правовом порядке (гл. 59 ГК РФ)³.

Более развернутым, по нашему мнению, представляется мнение ученых, отмечающих, что, несмотря на то, что индивидуальный предприниматель в целях осуществления предпринимательской деятельности может иметь в

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М., 2004. С. 89.

² См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 115.

³ См.: Дегтеревская А. А. Ответственность индивидуального предпринимателя // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. 2006. № 6.

собственности (аренде) производственные помещения, оборудование, станки и т. п. и выступает в качестве организатора производства с применением наемного труда, без государственной регистрации производства он не приобретает статуса руководителя организации¹.

Поддерживая данное мнение, выдвигаем в дополнение следующий аргумент. При осуществлении деятельности индивидуальным предпринимателем участником гражданско-правовых отношений выступает не какая-либо организация, а индивидуальный предприниматель без образования юридического лица. Следовательно, ввиду отсутствия организации как субъекта гражданско-правовых отношений не может быть и какого-либо руководителя. В противном случае пришлось бы констатировать логически несостоятельное положение, при котором допускается наличие руководителя несуществующей организации.

Вместе с тем в судебной практике встречаются и ситуации, в которых индивидуальный предприниматель признается виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, причем в качестве руководителя организации.

Так, например, Кемский городской суд Республики Карелия в ходе рассмотрения уголовного дела согласился с аргументацией обвинения и признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. По мнению обвинения, П., являясь индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица, фактически осуществлял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции руководителя предприятия по производству столярных изделий².

Данный случай произошел еще до внесения в ст. 145.1 УК РФ изменений, согласно которым субъектом преступления помимо руководителя организации был признан также работодатель – физическое лицо. Тем не менее это обстоятельство не меняет того факта, что в конкретном уголовном деле индивидуальный предприниматель был признан руководителем организации.

Исходя из приведенной выше аргументации, мы считаем данный вывод суда противоречащим закону.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается. В связи с этим в рассматриваемом уголовном деле суд неправоммерно приравнял статус индивидуального предпринимателя к статусу руководителя организации. Мы не отрицаем, что фактически функции данных субъектов достаточно схожи, однако формальные основания для произведенного отождествления, тем более в целях привлечения к уголовной ответственности как у органов предварительного расследования, так и у суда, на наш взгляд, отсутствовали.

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 115.

² Приговор от 31 января 2005 г. // Архив Кемского городского суда Республики Карелия.

В настоящее время ст. 145.1 УК РФ признает субъектом работодателя – физическое лицо. Учитывая, что индивидуальный предприниматель по своей природе относится к физическим, а не юридическим лицам, мы считаем, что в случае невыплаты заработной платы свыше двух месяцев предприниматель должен привлекаться к уголовной ответственности именно в качестве работодателя – физического лица. По данной причине основания для дополнительного указания на индивидуального предпринимателя в перечне субъектов преступления в диспозиции ст. 145.1 УК РФ отсутствуют. Совершение преступления предпринимателем в настоящее время уже является преступным и может быть на законном основании квалифицировано по ст. 145.1 УК РФ.

В практической деятельности нередко возникают трудности, связанные с решением вопроса о признании лица специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, в частности, когда лицо фактически осуществляет отдельные полномочия руководителя организации, но юридически таковым не является.

Так, по одному уголовному делу директором и учредителем организации согласно учредительным документам являлась Г., которая фактически функции директора никогда не выполняла. О том, что она является директором данной организации, Г. узнала от сотрудников правоохранительных органов.

В данном случае возникает ситуация, когда лицо, юридически являющееся руководителем организации, фактически никакого отношения к предприятию не имеет и не совершает преступных действий, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ.

Естественно, о привлечении такого лица к уголовной ответственности не может идти и речи, поскольку отсутствуют такие признаки состава преступления, как общественно опасное деяние (невыплата заработной платы и иных выплат фактически производятся другим лицом), вина (психическое отношение «номинального руководителя организации» относительно невыплаты заработной платы и иных выплат фактическим руководителем отсутствует) и др.

Сложность заключается в установлении юридической возможности привлечь фактического руководителя к ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

Обратим внимание на то, что в уголовном праве выработаны некоторые пути разрешения проблемы уголовной ответственности «фактического руководителя». Однако они существуют в отношении других составов преступлений, например, предусмотренных ст. 171, 199 УК РФ, и даются в постановлениях Пленума ВС РФ, в которых не только юридический, но и фактический руководитель организации также признается исполнителем преступлений¹.

Н. Ю. Гронская абсолютно справедливо полагает, что распространять данное положение на другие составы преступлений, в том числе и на преступление, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ, было бы неправильно, поскольку

¹ Пункт 10 постановления Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23; п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 г. № 64.

составы преступлений, предусмотренные ст. 171, 199 УК РФ, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, не содержат прямого указания в законе на специальный субъект – «руководителя организации»¹.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой фактический руководитель не может быть признан исполнителем преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, поскольку он не является руководителем организации в понимании данной категории законодательством РФ.

Нам представляется недопустимым толковать понятие «руководитель организации» расширительно, понимая под таковым не только лиц, которые являются руководителями организаций юридически, но и фактических руководителей, которые реально выполняют в организации организационно-распорядительные и прочие руководящие функции.

Наша позиция основана на необоснованности расширительного толкования уголовного закона.

Вместе с тем при подобном подходе, безусловно, возникнет ситуация, когда лицо, фактически совершившее невыплату заработной платы и иных выплат в пользу работников, невозможно будет привлечь к уголовной ответственности.

Однако мы не видим законных оснований изменить подобный подход и предотвратить такой итог при существующей редакции ст. 145.1 УК РФ. Во избежание таких негативных ситуаций считаем целесообразным внести в УК РФ изменения, согласно которым субъектом рассматриваемого преступления будет являться не только лицо, юридически являющееся руководителем организации, но и лицо, фактически осуществляющее его функции.

Подтверждением недопустимости отмеченного ранее расширительного толкования категории «руководитель организации», на наш взгляд, могут являться решения смежной проблемы. Смежной проблемой в данном случае выступает проблема, связанная с юридической возможностью привлечь к ответственности по ст. 145.1 УК РФ руководителя филиала организации.

Руководитель филиала организации может быть наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями специальным распоряжением уполномоченного лица – на основании доверенности (приказа). Круг полномочий руководителя филиала определяется в локальных нормативных актах и трудовом договоре. Таким образом, полномочия руководителя филиала могут соответствовать объему полномочий руководителя организации (за некоторыми исключениями).

Мы поддерживаем Н. Ю. Гронскую в том, что при буквальном толковании уголовного закона руководитель филиала не может быть признан специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ.

Например, в отношении начальника филиала ФГУП по обвинению по ст. 145.1 УК РФ суд вынес оправдательный приговор, мотивировав свое ре-

¹ См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 123.

шение тем, что привлечение руководителя филиала предприятия законом не предусмотрено, а расширительное толкование понятия «руководитель организации» недопустимо¹.

Вместе с тем отдельные исследователи допускают возможность привлечения к ответственности и руководителей филиалов организаций. Так, Е. И. Соктоева указывает, что руководитель филиала может быть отнесен к иным субъектам, наделенным полномочиями заключать трудовые договоры. Данное обстоятельство дает ей основание сделать вывод, что при возложении на руководителя филиала обязанностей по производству выплаты заработной платы и иных выплат и при доказанности всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, руководитель филиала может быть признан специальным субъектом².

Однако следует обратить внимание на то, что в ст. 145.1 УК РФ речь идет именно о руководителе организации, а не о лице, наделенном полномочиями заключать трудовые договоры и т. п.

Представляется, что в подобном случае даже гипотетически доказать все признаки состава преступления весьма затруднительно, поскольку как минимум субъект преступления (которым признается руководитель организации, а не руководитель филиала) будет отсутствовать. В целом же руководителя филиала нельзя считать субъектом рассматриваемого преступления, поскольку это противоречит буквальному толкованию ст. 145.1 УК РФ.

¹ См.: Соктоева Е. И. Указ. соч. С. 93.

² См.: Гронская Н. Ю. Указ. соч. С. 126.

Горелик А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. – Красноярск, 1998.

Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина: учеб.-метод. пособие / Б. Д. Завидов. – Ставрополь, 2008.

Изосимов С. В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций / С. В. Изосимов. – Н. Новгород, 2003.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. – М., 2004.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – М., 2004.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2007.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2008.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуюнов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С. И. Никулина. – М., 2001.

Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Н. Борзенкова и д-ра юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 3.

Невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. Квалификация, прокурорский надзор, расследование / Т. Г. Воеводина, Н. Ю. Гронская, Н. А. Данилова и др.; под общ. ред. Н. А. Даниловой. – СПб., 2005.

Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М., 2001.

Организация прокурорского надзора за соблюдением законодательства об оплате труда и методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1, 315 УК РФ: рекомендации прокурорам и следователям / В. В. Новик, Н. С. Аистова, Т. Г. Воеводина и др. – СПб., 2001.

Петрова Г. О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования / Г. О. Петрова. – Н. Новгород, 1999.

Петрушов А. В. Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина / А. В. Петрушов. – М., 2006.

Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений / А. И. Рарог. – М., 2006.

Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М., 2001.

Токарев А. Ф. Предупреждение преступности как криминологическая инновация / А. Ф. Токарев // Современные проблемы уголовной политики, уго-

ловного права и криминологии: труды Академии управления МВД России. – М., 2002.

Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2006.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007.

Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Инфра-М; КОНТАКТ, 2004.

Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. – М.: Норма, 2008.

Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. – М., 2004.

Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. – М., 1999.

Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2007.

№16016

Аверова Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ «О внесении изменения в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» / Е. Н. Аверова // Нормативные акты для бухгалтера. – 2007. – № 16.

Арутюнов А. Задержка зарплаты. Ответственность ужесточена / А. Арутюнов // Актуальная бухгалтерия. – 2007. – № 10.

Беляев А. Виды ответственности работодателя при задержке заработной платы и иных причитающихся работнику выплат / А. Беляев // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2006. – № 9.

Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебной следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ) / Ю. Варанкина // Уголовное право. – 2008. – № 6.

Варанкина Ю. С. Корыстная и иная личная заинтересованность как мотив преступной невыплаты заработной платы / Ю. С. Варанкина // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 13–15.

Васильева Е. М. Проверка соблюдения трудового законодательства по оплате труда / Е. М. Васильева // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2007. – № 10.

Викторов И. Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства об оплате труда / И. Викторов, А. Макашева // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – № 2.

Дегтеревская А. А. Ответственность индивидуального предпринимателя // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. – 2006. – № 6.

Дудоров Н. А. Правовые последствия для работодателя в случае невыплаты заработной платы работникам / Н. А. Дудоров, М. А. Садоновская // Консультант бухгалтера. – 2007. – № 4.

Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве / Н. Егорова // Уголовное право. – 2005. – № 1.

Ендонова С. Юридическая ответственность как способ обеспечения равенства прав и возможностей работника / С. Ендонова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 2.

Епифанова Е. В. Криминализация и декриминализация деяний / Е. В. Епифанова // Уголовное право. – 2006. – № 5.

Коробков Г. Исполнитель преступления: проблемы теории, законодательной регламентации и судебная практика / Г. Коробков // Уголовное право. – 2006. – № 2.

Куприянов А. А. Уголовная ответственность за несвоевременную выплату заработной платы / А. А. Куприянов // Трудовые споры. – 2005. – № 4.

Курманов А. Уголовная ответственность работодателя за нарушение прав работников / А. Курманов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – № 7.

Матвеев П. В. Ответственность должностных лиц организации за нарушение трудового законодательства / П. В. Матвеев // Налоги (газ.). – 2007. – № 3.

Мачковский Л. Об объекте преступлений, предусмотренных в главе 19 УК РФ / Л. Мачковский // Уголовное право. – 2001. – № 4.

Мелентьев А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы / А. Мелентьев // Законность. – 2005. – № 9. – С. 47–49.

Музыченко А. Последствия невыплаты заработной платы в организации / А. Музыченко // ФПА АКДИ «Экономика и жизнь». – 2003. – Вып. 2. – Февр. Налогоосберегающие схемы выплаты доходов физическим лицам / под ред. Ю. В. Крыловой; авт. разд. А. В. Клокова, Е. С. Сабова // Горячая линия бухгалтера. – 2006. – № 10.

Наумов А. В. Диспозиция уголовного закона и квалификация преступлений / А. В. Наумов // Советская юстиция. – 1986. – № 3.

Соктоев З. Б. Об оценке предмета криминальной невыплаты заработной платы и иных социальных платежей / З. Б. Соктоев // Трудовое право. – 2007. – № 11.

Сотов А. И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы / А. И. Сотов // Главбух. – 1999. – № 17.

Фролов Р. А. Если у предприятия нет денег на зарплату / Р. А. Фролов // Главбух. Учет в производстве. – 2005. – № 3.

Шалыгин Б. И. Правовая ответственность за нарушение прав граждан на оплату труда / Б. И. Шалыгин // Трудовое право. – 2007. – № 8.

Шишко И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: [Ст. 145.1 УК РФ] / И. Шишко, Е. Петрова // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 55–57.

Шнитенков А. Спорные вопросы регламентации в УК РФ понятия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации / А. Шнитенков // Уголовное право. – 2004. – № 2.

Яни П. Делящиеся преступления с материальным составом / П. Яни // Российская юстиция. – 1999. – № 1.

Яни П. С. Причинение вреда деянием / П. С. Яни // Российская юстиция. – 1997. – № 4.

Äèññòäöëë, äàòíäòäðàòù äèññòäöëë

Варанкина Ю. С. Уголовно-правовые проблемы борьбы с невыплатой заработной платы (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Варанкина. – М., 2008.

Воробьев В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Воробьев. – Н. Новгород, 2002.

Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. И. Герасимов. – М., 2001.

Гронская Н. Ю. Преступления в сфере оплаты труда и социальных выплат по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 145.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / Н. Ю. Гронская. – СПб., 2007.

Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. С. Курманов. – Екатеринбург, 2008.

Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Серебренникова. – М., 2008.

Соктоева Е. И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Соктоева. – М., 2005.

Тринчук В. М. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере трудовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / В. М. Тринчук. – Омск, 2006.

Эмирова И. Е. Уголовно-правовое обеспечение реализации трудовых прав граждан (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук / И. Е. Эмирова. – М., 2005.

Ì àò àðè àéù ñéááñò ááí í î-ñáááí í é ì ðàè ò è è è

О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 // Российская газета – 2004. – 7 дек.

О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 6.

О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1987. – № 1.

О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

Постановление суда надзорной инстанции – президиума Омского областного суда от 12 декабря 2006 г. № 44-У-1536 // СПС «Гарант Максимум».

Приговор от 31 января 2005 г. // Архив Кемского городского суда Республики Карелия.

Приговор от 4 ноября 2005 г. // Архив Тавдинского городского суда Свердловской области.

Приговор от 25 декабря 2006 г. мирового судьи Автозаводского района г. Тольятти.

Приговор от 26 октября 2007 г. // Архив Краснотурьинского городского суда Свердловской области.

Архив материалов прокурорской проверки в Свердловской области за 2008 год. – URL: http://www.prokuratura.ur.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2186&Itemid=39

Содержание

Введение	3
§ 1. Особенности объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ	4
§ 2. Особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ	21
Библиографический список	47

КОКОРИН Дмитрий Леонидович,
ЩЕТИНИНА Наталья Валерьевна

Особенности объективных и субъективных признаков невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ)

Научно-практические рекомендации

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Подписано в печать 07.07.2010. Формат 60x84 1 /16

Печать трафаретная. Бумага офисная

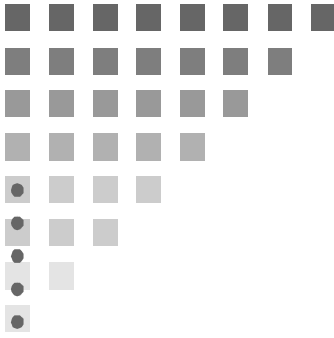
Усл. печ. л. 3,3. Уч.-изд. л. 3,6

Тираж 23 экз. Заказ № 87

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Копировально-множительное бюро УрЮИ МВД России

Д. Л. Кокорин
Н. В. Щетинина

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ
И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ПЕНСИЙ,
СТИПЕНДИЙ, ПОСОБИЙ И ИНЫХ ВЫПЛАТ
(СТ. 145.1 УК РФ)**

Í àó:í î-í ðàéò è:áñèá ðàéî î áí äàöèè

Екатеринбург